4Р022
И27
Р-Р
7861
786

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

И В А Н О В А Альбина Николаевна

МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ И БЕЛОРУССКИМ ЯЗЫКАМИ

/ на материале художественной прозы /

/ Русский язык – 10.02.01 /

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

К и е в – 1 9 7 7

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313108

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Ф.К. Гужва.

Официальные оппоненты:
профессор, доктор филологических наук Н.А.Кондрашов
кандидат филологических наук, доцент М.Я.Плющ
Ведущее предприятие – Житомирский государственный педагогический институт имени И.Франко

Защита диссертации состоится " " 1977 г. в часов на заседании специализированного совета К 113.02.03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Адрес: 252030, Киев, ул. Пирогова, 9, пединститут

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " 1977 г.

Ученый секретарь
специализированного совета доц. Плющ М.Я.

В диссертации исследуется широкий класс сло неподчиненных предложений, принципы классификации и описания которых не устоялись. В научной литературе не решен также вопрос о границах местоименно-соотносительного типа сложноподчиненных предложений. В нашем исследовании местоименно-соотносительные предложения /в дальнейшем МСП/ понимаются широко, т.е. в этот класс включаются все одночленные сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть относится к местоименному слову в главной части, лексически наполняя его или конкретизируя. Под местоименными словами понимаются местоимения и местоименные наречия всех разрядов, способные выступать в роли соотносительных слов.

Работа выполнена на материале произведений русских, украинских и белорусских писателей /К.Симонова, Ф.Абрамова, Ю.Бондарева, Г.Маркова; В.Козаченко, О.Гончара, М.Стельмаха, П.Загребельного; И.Шамякина, Р.Сабаленко, К.Чорного, Я.Брыля/. Извлечение нужных структур из произведений названных авторов позволило составить картотеку из II524 карточек. В качестве источников привлекался также материал академических грамматик и академических словарей русского, украинского и белорусского языков.

Актуальность темы. I. Перед советскими лингвистами стоит задача дальнейшей разработки теории национальных языков и взаимодействия между ними[I]. В свете этой задачи сопоставительный анализ трех близкородственных языков представляет несомненную актуальность. „Обращение при изучении родного языка к живым родственным"[2] особенно важно в синтаксисе, ибо "в истории

I См.: Некоторые задачи советского языкознания. "Вопросы языкознания", 1976, № 2, с. 3.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 33.

Одесский государственный педагогический институт им. О. Горького БИБЛИОТЕКА

предложения и связанных с ним грамматических категорий ярко сказываются основные внутренние законы развития того или иного конкретного языка"[I].

2. Изучение сложноподчиненного предложения, как многогранного явления синтаксиса любого языка, остается насущной задачей современных грамматистов. Научная интерпретация местоименно-соотносительных предложений, которые организованы особым образом, представляет интерес, во-первых, для дальнейшего понимания роли морфологических единиц в синтаксисе /в частности реляционных средств/; во-вторых, для выяснения семантической структуры сложноподчиненного предложения.

3. Наличие системных межуровневых связей приводит к необходимости изучать "поведение" синтаксической единицы в художественном тексте. Стилистическое исследование местоименно-соотносительных предложений вполне отвечает задачам "дальнейшего развития сопоставительной стилистики художественной речи"[2].

Основные задачи работы: установить модели МСП и их варианты в трех языках в синхронном срезе, проследить осложнение и преобразование моделей, создать рабочую классификацию местоименно-соотносительных предложений по семантике, описать варианты синтаксического оформления придаточной части; сопоставить МСП в современных родственных языках, чтобы выявить общее и различное в структуре, семантике, средствах связи, употреблении; показать функционирование МСП в авторской речи и речи персонажей.

I Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. - В кн.: "В.В.Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике". М., 1975, с. 254.

2 Шанский Н.М. Русская лингводидактика и языкознание. Речь на Ш Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в Варшаве. РЯШ, 1976, № 6, с. 18.

Научная новизна. Работа является первой попыткой рассмотреть местоименно-соотносительные предложения в сопоставительном и стилистическом аспектах. В структурно-семантическом плане объектом исследования явились недостаточно освещенные в научной литературе вопросы: семантическая структура, осложнение и преобразование моделей, дополнительная семантика местоименно-соотносительных предложений, синтаксические типы придаточной части. Составлен список основных моделей и предложена новая классификация местоименно-соотносительных предложений.

Практическая ценность. I. Полученные результаты имеют значение для дальнейшего развития учения о системном характере синтаксиса.

Структурно-семантическое описание местоименно-соотносительных предложений важно и для практики преподавания языка - вузовской и школьной. Итоги первого года работы по новой программе в УШ классе показали, что особенно труден для учащихся вопрос о структуре сложноподчиненных предложений. Известно, однако, что наблюдения над семантикой невозможны без анализа структурных элементов[1]. Именно этот путь /от формы к значению/ с учетом их тесной связи представляется наиболее оправданным в вузовской и школьной практике при изучении сложноподчиненных предложений. 2. Анализ местоименно-соотносительных предложений в творчестве отдельных писателей особенно важен в свете новых дисциплин - сопоставительной стилистики и лингвистического анализа художественного текста. Изучение коннотации смыслов /или стилистических "созначений"/ важно при анализе образного содержания литературного произведения. 3. Сравнение

---

1 См.: Бабайцева В.В. и др. Некоторые итоги первого года работы по новой программе в УШ классе. РЯШ, 1975, № 6.

трех близкородственных языков в области синтаксиса имеет не только теоретическое, но и практическое значение в условиях билингвизма. Сопоставление помогает понять и объяснить факты интерференции.

Методы. В реферируемой работе местоименно-соотносительные предложения исследуются в трех аспектах: структурно-семантическом, сопоставительном и стилистическом. Соответственно применяются три метода исследования: сопоставительный, лингвистическое описание и лингвистический эксперимент /в частности такие его приемы, как трансформация, включение или эллиминирование коррелятов, субституция союзов и союзных слов/, а также вероятностно-статистические методы подсчета избранных конструкций. В основе работы лежит общефилософский диалектико-материалистический метод. В применении к теме исследования он требует описывать наблюдаемые языковые факты объективно, во взаимной связи семантики, структуры и стилистической функции с учетом исторического родства сопоставляемых языков, с фиксацией различий между ними.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных обозначений источников, списка цитируемой литературы и приложения /шесть таблиц/.

Во Введении дается обоснование темы, определяются задачи работы и методы исследования, освещается вопрос о местоименно-соотносительных предложениях в синтаксической науке, излагается понимание исследуемых конструкций, принятое в данной работе.

Структурно-семантическое описание проводится в первой и второй главах работы, где рассматриваются местоименно-соотносительные предложения с союзными словами /МПС$_{I}$/ и местоименно-

соотносительные предложения с союзами /МПС$_2$/. В третьей главе /"Функционирование местоименно-соотносительных предложений в современной художественной прозе"/ исследуется стилистическая окраска этих предложений. Сопоставление с украинским и белорусским языками проводится на протяжении всей работы по параметрам, обозначенным в оглавлении.

В русской синтаксической науке местоименно-соотносительные предложения впервые выделены в отдельный структурный тип сложноподчиненных предложений Н.С.Поспеловым[I]. С.Е.Крючков и Л.Ю.Максимов расширили классификацию Н.С.Поспелова, вычленив местоименно-союзные соотносительные предложения[2]. Тонкий анализ местоименной связи и дробную классификацию МСП находим у В.А.Белошапковой[3]. В функциональном плане МСП наряду с другими сложными предложениями рассмотрены в книге Г.В.Валимовой[4]. В диссертации Д.И.Баршая изучается только одна разновидность местоименно-союзных предложений на материале произведений А.П.Чехова[5]. В диссертации Р.Х.Муратова сравниваются местоименно-соотносительные предложения в русском и киргизском

I См.: Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. "Вопросы языкознания", 1959, № 2.

2 Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части. "Вопросы языкознания", 1960, № I.

3 Белошапкова В.А. Сложное предложение. - В кн.: "Грамматика современного русского литературного языка". М., 1970.

4 Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1967.

5 Баршай Д.И. Сложноподчиненные предложения местоименно-союзного типа в современном русском языке. Канд.дисс., М., 1967.

языках на материале фольклорных произведений и художественных переводов[1]. Средства связи, в том числе местоименные слова, рассматриваются в работах, посвященных общим вопросам теории и истории сложноподчиненного предложения /И.А.Василенко, С.Г.Ильенко, В.И.Кодухов, Л.Ю.Максимов, В.В.Щеулин/. В украинской и белорусской синтаксической науке местоименно-соотносительные предложения не выделяются в особый структурно-семантический вид сложноподчиненных предложений.

Структурно-семантический аспект. "Задача изучения... синтаксических единиц состоит в том, чтобы обнаружить глубинный фон их конструктивного построения в плане содержания и систематизировать варианты форм синтаксических единиц, принадлежащих плану выражения"[2]. Это теоретическое положение учитывается при анализе синтаксического материала в реферируемой работе.

I. В диссертации анализируются основные модели местоименно-соотносительных предложений и их варианты. С целью выявления общего и различного между предложениями с относительной и союзной связью, описание их в первой и второй главах проводится по одному плану. Конституирующим признаком $МСП_I$ является наличие строгих соотношений коррелятивов /=коррелятов и релятов/. Такие предложения обладают следующим инвентарем основных моделей: тот - кто, то - что, такой - какой, таков - каков, так - как, столько - сколько, настолько - насколько, постольку-поскольку, там - где, туда - куда, оттуда - откуда, тогда - когда, потому - почему, затем - зачем, то - кто, какой, каков, как, сколько, насколько, поскольку, почему, зачем, где, куда,

---

1 Муратов Р.Х. Местоименно-соотносительные предложения в современном русском языке и их соответствий в киргизском языке. АКД, Ош, 1966.

2 Кондрашов Н.А. Общее языкознание. Ч. П. М., 1974, с. 101.

откуда.

Таким образом, набор моделей $МСП_I$ составляет пятнадцать соотношений указательных местоимений и наречий в главной части и относительных местоимений и наречий в придаточной части, построенных по формуле подчинения t/k с прогрессивной последовательностью относительного местоимения по отношению к указательному слову[I].

Структурный каркас $МПС_2$ составляет соотношение коррелят - союз. В современном русском языке они строятся по семи основным моделям: то - что, то - чтобы, так - что, так - чтобы, так - как будто, потому - что, после того - как.

Варьируясь, основные модели МСП создают различные комбинации соотносительных, союзных слов и союзов типа всякий - кто, теперь - когда, такой - что. Межмодельные модификации приводят к образованию контаминированных структур.

2. Конструкции местоименно-соотносительного типа имеют ярко выраженную форму, отличающую их от других сложноподчиненных предложений. Однако "форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания"[2]. Перечисленные выше основные модели и их варианты обладают определенным содержанием. Так, местоименные слова то - что соотносятся с одним и тем же типизированным денотатом, объединяются указанием на предмет или явление, знаменуют аппозитивные отношения, которые возникают между частями сложноподчиненного предложения, когда они соотносятся с одним и тем же внеязыковым фактом. Кроме того, синсемантичные местоименные слова, лежащие в основе исследуемых конструкций, указывают на координационные связи между главной

I См.: Карцевский С.О. Бессоюзие и подчинение в русском языке. "Вопросы языкознания", 1961, № 2.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 159.

и придаточной частью. По этим признакам в $МСП_I$ выделены восемь групп коррелятивов.

В $МСП_2$ определенную информацию несут оба компонента модели /местоименное слово и союз/. Например, структурная схема потому - что обладает однозначной причинной семантикой, структурная схема так - как будто предполагает наличие определительного и сравнительного значений.

В структурную схему некоторых предложений входят и опорные слова, лексико-грамматическая природа которых влияет на значение предложения в целом. Например: такой + прилагательное + что, По значению указательные слова в $МСП_2$ делятся на пять групп.

Таким образом, основные модели местоименно-соотносительных предложений и их варианты обладают информативным содержанием, что позволяет говорить о них как о семантических структурах. Вопрос о семантике структурной схемы простого предложения достаточно освещен в научной литературе /В.Г.Гак, Т.Б.Алисова, Г.А.Золотова, Н.Д.Арутюнова, Н.Ю.Шведова/. Сложноподчиненные предложения в этом аспекте почти не изучались.

3. Значение компонентов модели влияет на отношения, которые возникают между главной и придаточной частью, т.е. на семантику МСП в целом. В работе предлагается классификация $МСП_I$ по структуре и семантике. К местоименно-определительным относятся предложения, в которых придаточная часть описательно, с помощью целого предложения определяет корреляты "то, тот, такой, таков, столько, настолько, постольку", обозначая признак, качественную и количественную характеристику действия, степень и меру его. Например: "Все, кто был в госпитале, так или иначе прикоснулись к войне, иначе бы они не попали сюда" /Симонов/.

К местоименно-обстоятельственным относятся предложения, в

которых придаточная часть соотносится с местоименными словами "тогда, там, туда, оттуда, потому, затем", указывая на время, место, направление, причину и цель действия. Например: "Не думал про свою жизнь тогда, когда речь шла о жизни Родины" /Бондарев/. В местоименно-изъяснительных придаточная часть посредством союзных слов соотносится с указательным словом "то", лексически наполняя его. Например: "О том, каковы были подлинные причины ее молчания, Иван и подумать даже не мог" /Марков/.

В $МСП_2$ к предложениям синкретичной семантики относятся такие, которые строятся по моделям так - что, так - как будто, так - чтобы /с вариантами/ и совмещают в себе значения: определительное, образа действия, меры и степени, сравнения, следствия, цели. Например: "У него была такая бессильная мертвая спина, что Климович понял - водитель тоже убит" /Симонов/. В местоименно-изъяснительных придаточная часть с помощью союзов "что, чтобы" соотносится с коррелятом "то" и опорными словами, требующими дополнения: "Акимов, обеспокоенный тем, что они не взяли с собой никакой ловушки, решил сказать об этом старику" /Марков/. Местоименно-обстоятельственные предложения делятся на причинные, целевые и временные и строятся так, что первая часть расчлененного семантического составного союза является соотносительным, конструктивно обязательным словом: "Он робел оттого, что ему пришлось перебить командующего, но все же решившись на это потому, что он говорил дело" /Симонов/.

4. Наличие дополнительных смысловых оттенков в местоименно-соотносительных предложениях зависит от характера релята, лексического наполнения придаточной части, порядка расположения частей, конструктивно необходимых частиц и других факторов. Так, в местоименно-определительных и местоименно-обстоятельственных предложениях с относительным подчинением между частями

складываются дополнительные обобщенно-уступительные, условно-следственные, уподобительно-сопоставительные и сравнительные отношения. Например: "Все, что ни совершалось в жизни Глафиры Савельевны, Горбяков знал раньше всех" /Марков/ - обобщенно-уступительные; "И кто теряет это чувство, тот не командир" /Симонов/ - условно-следственные; "Куда девки, туда и она" /Абрамов/ - уподобительно-сопоставительные; "Все происходило так, как и должно было происходить" /Симонов/ - сравнительные. В изъяснительных предложениях на объектные отношения между частями накладываются дополнительные семантические оттенки /определительные, временные, пространственные/ в зависимости от значения союзных слов /какой, когда, где и др./. Такова сложная семантика $МСП_1$. В $МСП_2$ изъяснительные предложения имеют другую „типичную контактную рамку" /С.Г.Ильенко/ и другие смысловые оттенки: цели, возмещения, следствия, причины. Например: "Разные характеры бывают сильны по-разному, и иногда их сила состоит в том, чтобы, страшась последствий собственного решения, все-таки не переменить его" /Симонов/ - цели; "Вместо того, чтобы пополнить прямо на передовой, дивизию сменили и отвели во фронтовой тыл" /Симонов/ - возмещения; "Что они могли сделать, кроме того, чтобы вот так тянуть и тянуть над лесом на своей безысходно малой скорости" /Бондарев/ - сдедствия; "Его мучила обида на Артемьева за то, что тот не понял существа дела" /Симонов/ - причины. Здесь можно говорить о совмещении объектных и обстоятельственных значений в придаточной части. То же касается местоименно-обстоятельственных предложений, построенных по моделям после того - как, для того - чтобы. В этом ряду предложений "чистым" обстоятельственным значением /причинным/ обладают только $МСП_2$ модели потому - что.

5. Наблюдения над синтаксическим оформлением придаточной части в местоименно-соотносительных предложениях показали разнообразие синтаксических типов. Придаточные, оформленные по типу односоставных, делятся на обобщенно-личные, неопределенно-личные, инфинитивные и безличные, составляющие самую большую группу. Вопрос о синтаксическом оформлении и лексическом наполнении придаточной части, о ее "поведении" в составе местоименно-соотносительного предложения связан с более общим вопросом об одночленных слежноподчиненных предложениях, которые Н.С.Поспелов определил как "явления, переходные от простого предложения к сложному"[I]. Анализ показал, что придаточная часть в МСП имеет тенденцию к синтаксическому упрощению. Отмечен большой круг безличных устойчивых оборотов: что даже стыдно, что просто неудобно, что трудно представить, что просто страшно... Исследователи местоименно-соотносительных предложений отмечали способность придаточной части к фразеологизации /Л.Ю.Максимов, Д.И.Баршай/. Этот процесс свойствен также украинским и белорусским местоименно-соотносительным конструкциям: що хоч до рани прикладай; що аж в зубах ломило; що хоч чортові на роги, хоч на шибеницю /Козаченко/; што хоць кладзіся ды умірай; што сам чорт не знайшоў бы; што пахаладзела ў пятках /Сабаленко/. Трансформация МСП в простое предложение, как известно, происходит при редукции соотносительного слова /"встретить как положено"/. При редукции соотносительного слова и союза МСП превращается в бессоюзное предложение. Возможна трансформация в речевые обороты непринужденной устной речи. Сохраняя структурный каркас местоименно-изъяснительных предложений, такие конструкции теряют их семантические признаки: похоже на то, что скоро; нет

I Поспелов Н.С. Указ. раб., стр. 24.

того, чтоб поухаживать; только и того, что ждешь; не то чтоб искал и т.д. Главная часть в этих "сложных" предложениях /похоже на то, нет того, только и того, не то и т.д./ не несет информации о сообщаемом. Так на основе местоименно-соотносительных предложений возникают новые грамматические единицы, которые обогащают синтаксическую систему.

6. Анализ внутримодельных модификаций показал осложнение и преобразование отмеченных выше двадцати двух моделей и их вариантов. Осложнение происходит за счет выделительно-усилительных частиц /только, лишь, даже, особенно, почти, как раз, еще, же/, вводных слов /может, кажется/, определений /то давно забытое, то личное, то тяжелое, каменное и т.д./ В некоторых моделях корреляты-сопроводители не нуждаются в усилении, поскольку сами /наряду с основными функциями/ выполняют роль усилительных элементов при опорных словах /так, такой, до того, до такой степени, столь/.

Преобразование (изменение) структурных схем совершается в двух направлениях: 1. Эллипсис одного из компонентов модели: "И такая совесть в народе пробудилась - душа у каждого насквозь просвечивает" /Абрамов/. 2. Инверсия компонентов модели: "На крыльце она вынуждена была прислониться к косяку - до того билось у нее сердце" /Абрамов/. Здесь, как видим, препозиция с одновременным эллипсисом союза меняет структуру предложения, превращая его в бессоюзное. В $МСП_2$, кроме того, преобразование структурных схем происходит за счет инверсионного порядка опорного и соотносительного сочетания. Так, прямой порядок слов так + глагол /или наречие/ может нарушаться с целью актуализации высказывания: "Случалось, что Степан поражал своих односель-

чан, да так, что западало это в их память надолго" /Марков/. Инверсионный порядок компонентов в сочетании коррелят-сопроводитель + опорное слово тесно связан со вторым процессом в изменении моделей $МСП_2$ – расщеплением этого словосочетания. Оно происходит за счет вставки частиц и вводных слов и свидетельствует о свободе перемещения коррелята, о гибкости и подвижности его позиции в предложении: только тем и хорош; не боялся уже по одному тому; для того и ерничал и т.д. Таким образом, осложнение и преобразование моделей вытекает из особенностей структуры обеих разновидностей местоименно-соотносительных предложений и преследует разнообразные цели, связанные с возможно более емким отражением внеязыковых сущностей.

Помимо этого, в нашем исследовании рассматриваются следующие частные стороны структуры МСП: возможность/невозможность слияния компонентов расчлененного союза; морфологическая природа и синтаксическая функция слов "как" и "что" в соотношениях такой – как, тогда – как, тогда – что; обязательность/факультативность указательных слов; синтаксическое тождество соотносительных слов и придаточной части; варьирование элементов "потому" и "оттого" в причинных предложениях и другие.

Сопоставительный аспект. В целом сопоставительный анализ показал предельное сходство МСП в трех современных близкородственных языках. Оно проявляется в общей логико-понятийной основе этих конструкций в русском, украинском и белорусском языках и, следовательно, в одинаковой семантике их: это сложноподчиненные предложения определительные, изъяснительные, обстоятельственные и многозначные. Одинаковы модели, по которым строятся эти предложения, и варианты. Одни и те же части речи расширяют

модель. Общие процессы связаны с преобразованием исходных соотношений, с превращением МСП в простое предложение. Наблюдается тождество и в синтаксическом оформлении придаточной части. Можно также утверждать, что в современном синтаксическом строе восточнославянских языков продолжают действовать общие процессы, отмеченные исследователями истории этих языков[I]. В области МСП это а/ стремление к морфологическому выравниванию средств связи, их унификации и функциональной дифференциации; б/ стремление к сокращению количества связующих средств. Первое положение подтверждается простым сопоставлением моделей в трех языках. Действительно, средства связи в целом морфологически одинаковы: местоимения и местоименные слова в $МСП_1$, местоименные слова и союзы в $МСП_2$. Второе положение подтверждается сопоставлением извлеченных из текстов связующих средств с отмеченными в словарях.

Наблюдения показали и некоторые различия в структуре МСП в трех восточнославянских языках.

I. Не все модели русских местоименно-соотносительных предложений имеют морфологические соответствия в украинском и белорусским языках, и наоборот. Соотношения доти - доки /украинский язык/ и пакуль - пакуль /белорусский язык/ имеют русский семантический эквивалент до тех пор - пока, но его морфологическая природа иная, что влияет на перевод предложений типа "Доки будете ви, доти й воюватиму з вами" /Гончер/ и "Бег пакуль, пакуль не убачыў перад сабой немца у рагатай касцы" /Шамякин/.

2. В области связующих средств отмечены следующие особенности: в украинском языке указательными словами могут быть не

I См.: Борковский В.И. Основные черты сходства и различия в истории синтаксического строя восточнославянских языков. - В кн.: "Славянское языкознание". М., 1973, с. 87.

только "той", но и субстантивированные местоимения "отой, цей": "А отим, що очерети з весни палили, тим, мабуть, все безкарно зійшло" /Гончар/; "Могли б ще вернутись назад ці, що стояли" /Гончар/. Наряду с союзами "що, щоб" в украинских текстах отмечены "аби", "якби", которые могут соотноситься с указательными словами "так, такий". В ряду слов, расширяющих модель, в украинском языке есть экспрессивные частицы "ак /ажно/, геть". Например: "Знає геть усе, що та де розташовано" /Козаченко/.

В белорусских текстах можно отметить активность соотносительных слов "гатакі" /во всех его формах/ и "што - кольвек такое" /не отмеченного в словаре/, коррелята "гатулькі" наряду с "столькі"; активность частиц "аж /ажно/, вельми", осложняющих модель; разнообразие форм вводного слова "кажется": мабыць, магчыма, мо. Например: "Яму проста хацелася сказаць што-кольвек такое, што магло б закрануць, мо трошачкі ўкалоць Вікторыю" /Сабаленко/.

3. К особенностям структуры можно отнести специфичную для украинского языка конструкцию "той, що його" с дублирующим коррелят личным местоимением /"Він звернувся до тих, що їх привнали" - Козаченко/; бо́льшую, чем в русском языке, употребительность соотношения тот - что в значении тот - кто в местоименно-определительных предложениях: "Найдобрішим виявився той, що все ще сидів з засуканими рукавами на тракторі" /Гончар/. "Дык можна да вас зайці ці нельга? - насмешліва спытала тая, што была у кажушку" /Шамякин/. По схеме той - що в украинском языке и той - што в белорусском языке строятся 70% предложений, т.е. намного больше, чем по модели той - хто.

4. Различия в нормативности употребления связующих средств касаются слов "гэтак" и "аж": будучи в русском языке диалектны-

ми, в других восточнославянских языках они входят в состав литературных. Соотношение тогда – как, имеющее в русском языке разговорную окраску, в украинском и белорусском является нормативным: "Жорстокий бог глумиться з людини навіть тоді, як вона доконує неймовірнішого чуда для його прославляння" /Загребельний/.

5. Сопоставление показало различие между русским языком с одной стороны и украинским и белорусским – с другой, но они касаются в основном звукового оформления слов, составляющих типичную контактную рамку МСП. Например: той – хто, те – що, такий – який, так – як /украинский язык/; той – хто, тое-што, такі – які, так – як /белорусский язык/.

Стилистический аспект. В повседневной речевой практике местоименно-соотносительные предложения не обладают какой бы то ни было стилистической окраской и функционируют в любом стиле. В художественной речи они приобретают выразительность, активно участвуют в ритмической организации фразы, являются одним из компонентов авторского индивидуального стиля.

Для анализа используются произведения К.Симонова и Л.Толстого /русский язык/, В.Козаченко /украинский язык/, И.Шамякина /белорусский язык/. Произведения этих авторов отличаются высокой частотностью употребления местоименно-соотносительных предложений. Обращение к прозе Л.Толстого не случайно. Ф.П.Филин пишет: "Особенно устойчивым оказывается воздействие на авторскую речь советских писателей "синтаксических почерков" Л.Толстого и А.Чехова."[1] В советском литературоведении неоднократно отмечалась близость авторского слога К.Симонова толстовской повествовательной манере.

---

1 Филин Ф.П. Законы языка, тайны слова. "Литературная газета" № 17 от 28 апреля 1976г.

Функционирование местоименно-соотносительных предложений в современной художественной прозе анализируется в двух направлениях: роль МСП в авторской речи и манифестация исследуемых конструкций в речи персонажей.

В авторской речи местоименно-соотносительные предложения организуются неодинаково. В этом отношении прозе Л.Толстого и К.Симонова может быть противопоставлена проза украинского и белорусского писателей. Первую условно можно назвать "связанной" по тесной спаянности предложений в сложном синтаксическом целом[1] и нерасчлененности местоименно-соотносительных конструкций. Для этих писателей характерна почти одинаковая частотность употребления МСП. Так, в романе "Война и мир" средняя выборочная частота употребления этих конструкций равна 30 при объеме выборки 10 страниц. Среднее отклонение частот /дисперсия/ равняется 5,2. Полученный нами "хи квадрат критерий" /5,5/ совпадает с табличным для четырех степеней свободы /при 5 выборках/[2]. Таким образом, эти отклонения случайны, несущественны, вероятность их встречаемости в любом отрезке текста равна 27%. В романе К.Симонова "Солдатами не рождаются" соответственно: средняя выборочная частота - 20,8, дисперсия 5,5, "хи квадрат критерий" совпадает с табличным /7,3/, вероятность употребления МСП 21%.

Связанной прозе Л.Толстого и К.Симонова свойственна особая организация местоименно-соотносительных предложений, которая проявляется в следующем.

---

1 См. в этой связи: Арутюнова Н.Д. К проблеме связности прозаического текста. В сб.: "Памяти Виктора Владимировича Виноградова", МГУ, 1971.

2 Обработка цифровых данных проводилась по методике, изложенной в книге Б.Н.Головина "Язык и статистика" /М., 1971/ и В.И.Кодухова "Общее языкознание" /М., 1974/.

I. Нанизывание МСП разных структурных типов, но с обязательным логическим и ритмико-интонационным ударением на соотносительных словах. При строгой иерархической последовательности частей создается открытая цепь с тенденцией обрастать новыми звеньями. Части такого длинного синтаксического периода плотно подогнаны друг к другу. Особенно активны местоименно-соотносительные конструкции в тех местах текста, где описывается сложный внутренний мир героев. Например: "Он был из тех, которые живут так-то и делают так-то, а не делают того-то потому, что так живут и делают другие; он делал все, что ему хотелось, а другие уж делали, что он, и были уверены, что это хорошо" /Толстой/. Сравните у К.Симонова: "Он хорошо знал, что люди боятся смерти, что бесстрашие - это не то, что делается без страха, а то, что делается вопреки страху, что высшее мужество - это новый шаг навстречу смерти тогда, когда буква приказа уже выполнена и у человека остается свобода выбора для того, чтобы понять или не понять, чего еще потребует от него дух приказа" /Симонов/.

2. Построение местоименно-обстоятельственных предложений по модели "не потому..., а потому". Этой формулой отрицания - утверждения достигается глубина изображения, психологические характеристики героев становятся всестороннее и глубже. Например: "Не решил не потому, что он вообще нерешительный, а потому, что ему уже давно нечего сказать ей больше того, что он ей уже сказал, больше того, что он повторяет ей сейчас своим полным любви взглядом, таким полным, что у нее подкосились ноги, когда она, стоя в дверях, окликнула его и увидела его глаза" /Сидонов/. "Видно было, что уже давно для Наполеона в его убеждении не существовало возможности ошибок и что в его понятии все то, что он делал, было хорошо не потому, что оно сходилось

с представлением того, что хорошо и дурно, но потому, что он делал это" /Толстой/.

3. Вынесение коррелята "то" в начало фразы в целях актуализации высказывания: "И то, что он по-прежнему называл ее "дочкой", было так странно, что она посмотрела на него и рассмеялась" /Симонов/.

4. Активность конструкций типа "он знал о том", "он думал о том", "он верил в то". Весомость сообщения достигается введением элемента "то" при глаголах, требующих изъяснения, что является признаком книжной речи: "Синцов снова вспомнил о том...", "Синцов подумал о том...", "А Серпилин с самого начала вспоминал о том..." и т.д.

Проза В.Козаченко и И.Шамякина принадлежит, на наш взгляд, к синтаксически расчлененной. На отбор и организацию местоименно-соотносительных предложений в книге В.Козаченко "Письма из патрона" и И.Шамякина " Снежные зимы" влияют жанровые и композиционные особенности, в частности синтез речевого выражения "от автора", "от рассказчика" и "от персонажа".

I. Одним из самых ярких признаков расчлененной прозы является парцелляция. В сфере местоименно-соотносительных предложений это находит отражение в отсечении придаточной части вместе с указательным словом от базовой главной части. К парцелляту может примыкать опорное слово, а также частицы и вводные слова, расширяющие модель: "Але Дмитро не зовсім вірив їй. Особливо в тому, що вона справді не відає тих людей" /Козаченко/; "Я за дисциплину, за самую высокую! Але за такую, якая ніколі не можа прыніжаць чалавека" /Шамякин/. Отмечен случай чистой сепаратизации придаточной части /без соотносительного слова/.

2. Расчлененной прозе свойствен также ассоциативный прин-

цип построения внутренней речи, нанизывание предложений и слов, ведущее к непрерывной цепи высказываний на основе присоединения. Например: "А ён ніколі не ўніжаўся. Ні перад кім. Ва ўсякім разе, яму не сорамна за свае адносіны з людзьмі. З тымі, хто стаяў вышэй. І з тымі, кім ён кіраваў. Хто стаў блізкі. Ішоў доўгія гады побач і з кім стрэчаўся выпадкова" /Шамякин/.

3. Преобладание предложений синкретичной семантики, которые претерпевают следующие изменения в широком контексте: а/ обособление соотносительного слова; б/ повтор указательных слов при однородных опорных; в/ нагнетание однородных главных частей при одном придаточном. Например: "Попав у такі абставіны і зніс сам такі муки, бачив на власні очі такі падзіння, такі высокості піднесень бессмертного людскога духу, що іх міг бачити і відчувати далеко й далеко не кожен митець" /Коваленко/.

Все эти приемы придают повествованию особую экспрессию. В речи персонажей в какой-то мере, как известно, находит отражение современная устная речь, в частности ее синтаксис. Если говорить об "особом синтаксисе" разговорной речи, то участие в нем местоименно-соотносительных предложений подчиняется следующим закономерностям:

I. Свобода в расположении придаточной части, причем инверсия сопровождается дополнительными грамматическими и лексическими "сигналами" устно-разговорного стиля, а именно: а/ анафорический союз "а" в начале предложения: /" - А кто в другой раз отойдет, тому живым не быть"/; б/ разговорно-просторечные лексические и грамматические элементы /" - Где надоть быть, буду"/.

2. Эллиптичность. В речи персонажей она проявляется в изъятии корреспондирующих слов, союзов и союзных слов, в превращении МСП в бессоюзное предложение или экспрессивно окрашен-

ный фразеологизм, в появлении афоризмов, лаконичных фраз, построенных по местоименно-соотносительному типу: - Что сказано - отрезано".

3. Наличие в речи персонажей предложений, построенных по особым, стилистически маркированным схемам: "- Люблю таких, что сами в глаза не лезут".

4. Парцелляция: " - Ему верить перестают. Те, кто порох нюхал, конечно". Таким образом, подтвердилась гипотеза, выдвинутая в начале реферируемой работы. Действительно, в художественном тексте местоименно-соотносительные предложения или приобретают стилистическую окраску книжной речи, или имеют эмоционально-экспрессивный характер, или, наконец, наряду с другими лексико-грамматическими элементами получают признаки разговорно-просторечного стиля.

В Заключении подводятся итоги изучения и системного описания местоименно-соотносительных предложений в структурно-семантическом, сопоставительном и стилистическом аспектах.

Местоименно-соотносительные предложения представляют объемный и неоднородный класс сложноподчиненных предложений. В современном русском языке они строятся по двадцати двум основным моделям, компоненты которых могут варьироваться и создавать более тридцати комбинаций соотносительных слов, союзных слов и союзов. Разнообразна семантика местоименно-соотносительных конструкций. Это предложения определительные, изъяснительные, обстоятельственные /времени, места, причины, цели/ и синкретичные. Компоненты моделей МСП несут определенную информацию до лексического наполнения частей и образуют не голые абстрактные схемы, а семантическую структуру. Значение союзных,

соотносительных слов и союзов влияет на семантику местоименно-соотносительных предложений в целом. Отношения между предикативными частями в предложениях синкретичной семантики и в местоименно-изъяснительных организуются также лексико-грамматической природой опорных слов. Наряду с основным значением, местоименно-соотносительные предложения имеют дополнительные смысловые оттенки. При определенных условиях МСП трансформируются в бессоюзные и простые предложения, а также в речевые устойчивые обороты. К внутримодельным модификациям в области местоименно-соотносительных предложений относится осложнение моделей частицами, вводными словами, определениями и преобразование их путем редукции одного из компонентов или инверсии частей. Семантика местоименно-соотносительных предложений в русском, украинском и белорусском языках в целом одинакова. Некоторые различия существуют в структуре, средствах связи, частотности и нормативности употребления. Нейтральные в языковой системе местоименно-соотносительные предложения в художественном тексте приобретают стилистические коннотации[I].

Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:

I. Структура местоименно-соотносительных предложений фразеологического типа в восточнославянских языках. В сб.: "Методика преподавания русского языка и литературы". Республиканский сборник, вып. IO, Киев, "Радянська школа", 1975.

I Под коннотациями понимаются стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение синтаксической единицы и могут придавать высказыванию книжный или эмоционально-экспрессивный характер /см.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 203-204; Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М.,1970, с. 36/.

2. О классификации сложноподчиненных предложений в школьных и вузовских учебниках. В сб.: "Проблема удосконалення навчального процесу в педагогічному вузі". Матеріали республіканської науково-практичної конференції, Київ, 1975.

3. Трудности изучения сложноподчиненного предложения в УШ классе. Аннотированный в журнале "Русский язык в школе" /1975, № 5/ доклад на УІ научно-практической конференции /Москва, НИИ школ РСФСР/.

4. Местоименно-определительные предложения в УШ классе /лингвометодическое описание/. В сб.: "Проблемы преподавания синтаксиса в школе". М., НИИ школ РСФСР, 1976.

5. Местоименно-соотносительные предложения в "Севастопольских рассказах" Л.Н.Толстого /о толстовских синтаксических традициях в современной прозе/. В сб.: "Язык и стиль Л.Толстого". Вып. I, Тула, 1976.

6. Местоименно-соотносительные предложения в авторской речи /на материале произведений К.Симонова и В.Козаченко/. В кн.: "Исследования по русскому языку /Тематический сборник научных трудов/". Киев, 1976.

Зак. 256, тир. 100.
Подписано к печати 1У-77, формат бумаги 60x84 1/16, объем ~ 1,5 п.л.

Бюро КМП ОП статуправления, г. Ивано-Франковск, ул. Панфиловцев,8.